

Бу Муминг проснулся от холода.

Еще мгновение назад он был в огне взрыва в лаборатории, но сейчас его разбудил ледяной холод.

Как и любой главный герой в начале пути, он проснулся в приюте.

Но ему повезло меньше.

Он очнулся в кладовой приюта.

Помимо грязного пола и пыли в воздухе, ему компанию составляли лишь заплесневелая деревянная бочка и швабра с черной плесенью.

Бу Муминг попытался чуть пошевелить окоченевшими пальцами, но тут же ощутил боль, будто мясорубка перемалывает его изнутри, от самых глубин души до кончиков пальцев. Все его тело задрожало, и множество затхлого и пыльного воздуха устремилось в его легкие. Бу Муминг жадно вдыхал воздух, кашляя и чувствуя, как тело постепенно согревается.

Пока он тяжело дышал и кашлял, из его мозга всплывали бесчисленные обрывки воспоминаний.

Бу Муминг был некогда блестящим юношей из 21 века, но, засидевшись допоздна за экспериментами, он оказался в эпицентре взрыва в лаборатории.

Он не погиб во взрыве, но взрыв обрушил пол, и на него рухнул однотонный холодильник с очень низкими температурами.

Бу Муминг мгновенно погиб.

Не больно.

Мертвый вор спокоен.

А потом он проснулся в этой кладовой.

Любопытно, но тело, в котором он очнулся, также носило имя Бу Муминг, а на английском его звали Тиерра Бу (Tierra Wu). Он родился, как и он, 28 июня 1980 года, имел таких же родителей и ту же внешность.

Но единственным отличием было то, что родители Бу Муминга иммигрировали в

Великобританию в поисках несбыточных экзотических грез во время волны иммиграции в 1980-х годах.

Через неделю после приземления самолета его застрелили в темном переулке рядом с театром.

Ничтожная смерть, поистине ничтожная.

Бу Муминга, оказавшегося здесь, также отправили прямо в приют, и он умер от переохлаждения прошлой ночью.

В 1980-х годах дискриминация китайцев была еще очень серьезной.

Такая дискриминация ощущалась во всех сферах жизни: в школах, на рабочих местах, в государственных учреждениях, ресторанах и, конечно же, в приютах.

А иногда такая дискриминация в отношении маленьких детей была еще более ужасной и неприкрытой.

Когда ты единственный темноглазый и черноволосый среди группы белокурых сирот, над кем же еще им издеваться?

Сначала у него отбирали еду и игрушки, затем начали придирааться, толкать и бить, а теперь, после того, как его облили холодной водой, его заперли в подсобном помещении.

Тиерра Ву, который был не в лучшей форме, умер ночью от переохлаждения.

Пролежав некоторое время на земле, Ву Муминг, или Тиерра, медленно приподнялся и, положив правую руку на левое запястье, начал считать про себя до шестидесяти.

«Сердцебиение в норме».

В прошлой жизни Тиерра изучал биологию и медицину. Хотя он не был профессиональным медиком, он все же знал некоторые простые медицинские процедуры.

«Хмм?» Прощупав пульс, Тиерра заметил на безымянном пальце левой руки кольцо, которое явно не соответствовало его нынешнему положению. «Что это такое...»

В подсобном помещении не было окон, дверь была закрыта, скоро должно было погаснуть и электричество, и вокруг стало темно, так что Тиерре пришлось нащупывать его правой рукой.

Кольцо ощущалось так, будто оно вырезано из какой-то кости.

Оно было больше, чем требовалось для безымянного пальца Тиерры, и на нем были неровности, как будто на нем был выгравирован какой-то узор. Узор густо покрывал все кольцо.

В темноте другие человеческие чувства обостряются.

Тиерре пришлось дважды провести по нему рукой, прежде чем он с трудом смог различить эти узоры, которые он никогда бы не заметил в обычных условиях. Они были похожи на сильно искаженные английские слова.

«th...mer...el...eas...gol...la...ei...lin...»

Тиерра попытался прочесть слова по интервалам между узорами и английскому произношению.

Последний слог вырвался наружу, и Тиера, которая была в самый разгар беспорядка, внезапно исчезла, как будто ее стерли ластиком.

В следующий момент глаза Тиеры загорелись, и она появилась в плохо освещенной библиотеке.

— Бррр~

Несмотря на то, что желудок Тиеры был пуст, она не могла сдержать рвотные позывы. Будто она просидела на американских горках пять часов подряд.

Тиера лежала на земле без сил, как мертвая собака. Спустя некоторое время тошнота немного утихла, она перевернулась на бок и приподнялась, лицо ее пылало.

Взгляд Тиеры упал на очень высокий потолок, который находился вдалеке. Под потолком была очень ровно отштукатуренная каменная стена, уменьшавшаяся кверху. Даже когда Тиера находилась на первом этаже, размер помещения составлял почти 500 квадратных метров. Здание представляло собой перевернутую пирамидальную конструкцию. Примерно насчитывалось как минимум тысяч этажей, высотой с полчеловека, и каждый этаж был полым. Они были завалены разнообразными книгами и свитками.

Восстановив немного сил, Тиера села и тут увидела, что рядом с ней был очень простой деревянный стол, на котором лежали рулоны пергамента и светильник, сделанный из странного камня. Светильник был составной.

Тиера медленно приблизилась к деревянному столу и села на стоявший перед ним деревянный стул.

На пергаменте были очень неряшливые, а некоторые даже разорванные и скомканные в шарики из бумаги.

Тиера подняла кусок пергамента наугад, а он был покрыт плотно написанными

перекошенными словами. Отчасти они напоминали английские, но не совсем. После нескольких мгновений пристального взгляда у Тиеры закружилась голова.

Но как только ее пальцы коснулись слов, сотрясающее ее до глубины души послание хлынуло в ее мозг.

«...Во всех вселенных и среди всех существ, за исключением богов и богинь, которые были рождены Всевышней Богиней-Матерью, нет больше никого сравнимого с...».

Тиера так сильно испугалась, что быстро убрала руку.

Затем пальцем прикоснулась к другому пергаменту.

«...фрукт манли, сбитый грозой, очищенный, высушенный, раздробленный и принятый в количестве двух ложек...».

Тиера пристально смотрела на перекошенные слова.

Она точно знала, что не узнает эти слова, но стоило пальцам коснуться этих слов, как знание, заложенное в них, автоматически проникало в ее мозг.

Просмотрев несколько кусков пергамента, у Тиеры появилось в сердце нехорошее предчувствие, и она с тяжелым лицом направилась к ближайшему к ней гроту.

Рука Тиеры осторожно скользила по корешкам книг, одна за другой в ее мозг вливались полные богохульных, зловещих названий.

Самая большая и толстая книга... Некрономикон.

Поменьше, похожая на обычный учебник... «Книга анонимных жертвоприношений».

Высокая и тощая, обернутая в незнакомую шелушащуюся оболочку... «Лалайский текст».

Тонкая книга, сшитая хлопковой нитью, как древняя китайская книга... «Седьмая глава Сюаньцзюня...».

Вжух, старинная книга вылетела с книжной полки и упала перед Тиерой. Страницы книги без ветра автоматически раскрылись перед Тиерой.

В этот момент Тиера никогда не чувствовала, что китайские иероглифы могут быть такими страшными и отвратительными.

Она знала каждое слово в ней, и как только ее глаза коснулись двух страниц иероглифов, все волосы на теле Тиеры встали дыбом, словно какое-то непостижимое знание насильно вбивалось в ее душу, и непонятные вопли и непостижимые образы хлынули в ее мозг.

Мурашки по коже шли одна за другой, они становились все больше и больше, напирая друг на друга и превращаясь в прозрачные липкие гнойники.